

завоевания. Н. С. Чаев делает оговорку: „отнюдь не весь комплекс идей, разработанных в Москве, был пущен тогда в оборот“. Но зачем же тогда вырабатывался этот комплекс идей и можно ли не пущенные в оборот идеи считать государственной теорией?

Теория Москвы — третьего Рима не могла быть применима и во внутренней политике, так как она говорила об обязанностях великого князя только по отношению к церкви.

Но если хотя предположительно говорить о том, что появление теории Москвы — третьего Рима не было вызвано потребностью во внутренней политике Русского государства, нужно попытаться решить вопрос, почему же все-таки она возникла у Филофея. Для этого снова обратимся к Посланиям старца Филофея.

Послания, в которых Филофей сформулировал теорию Москвы — третьего Рима, как уже говорилось выше, в основном посвящены другим вопросам. О третьем Риме Филофей говорит только для того, чтобы показать великому князю его высокое положение, чтобы вынудить великого князя исполнить его просьбу. Каково же содержание этих Посланий?

В Послании к великому князю Василию Ивановичу, называя великого князя царем христиан всей поднебесной, он замечает: „подобает тебе, царю, сие держати со страхом божим“.¹ Филофей предупреждает великого князя, чтобы он не смотрел на золото и богатство и исполнил две заповеди: „во твоём царствии не полагают человецы на себе право знамения“, т. е. крестятся не по правилам, „да не вдовствует святых божиа церкви при твоём царствии“.² Филофей имеет здесь в виду отсутствие епископа на новгородской епископской кафедре, Филофей ссылается на заповеди прадедов великого князя: великого Константина, св. Владимира и богоизбранного Ярослава. Однако Филофей не ограничивается этими двумя требованиями, он продолжает дальше: „не обиди, царю, святых божиих церквей и честных монастырей еже данное богови в наследие вечных благ на память последнему роду, о сем убо святый великий пятый собор страшное запрещение положи“.³ Так Филофей предупреждает великого князя против проведения секуляризации монастырских и церковных земель. Филофей просит искоренить нравственную распущенность среди монашества, затем просит уменьшить скупость, „избавить обидимых от руки обидящих“.

О содержании Послания к Мунехину говорилось выше, оно посвящено разоблачению латинства, разоблачается не только их вера „в злые дни и часы“, но, главным образом, их измена православию.

В Послании к великому князю Ивану Васильевичу Филофей призывает великого князя любить бога, а не серебро и золото. Это он

¹ В. М а л и н и н, ук. соч. Приложения, стр. 50.

² Там же, стр. 51.

³ Там же, стр. 52.